

Глава 1

«...Цзя Цзя...»

«...Брат... помоги мне...»

Мутные, бурные воды, насыщенные илом и песком, угрожающе хлынули с возвышенности, накатывая и мгновенно поглощая испуганную фигуру.

Крики о помощи и тщетные попытки вырваться были заглушены.

Звонок прервался из-за плохого сигнала.

Мир погрузился в мёртвую, безмолвную тьму.

...

«Цзя Цзя!»

«Цзя Цзя!»

...

...

Сознание Сун Цзянаня погрузилось во тьму, и он смутно слышал, как кто-то зовёт его по имени.

Голос казался ему знакомым, но в тоже время нет.

Он хотел открыть глаза и посмотреть, кто это, но веки были тяжёлыми, как стальные пластины, и их невозможно было поднять.

Его губы слегка шевельнулись, но из пересохшего горла не вырвалось ни звука.

До него доносились неразборчивые голоса, и в какой-то момент ему показалось, что чья-то грубая рука коснулась его лба.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он с огромным усилием смог открыть глаза.

Его взгляд упал на богато украшенную замысловатую люстру, которая ярко сверкала в лучах солнца, слепя глаза.

«Молодой господин Цзянань, вы наконец-то очнулись!»

Ляо Ма воскликнула и быстро крикнула в сторону открытой двери: «Сяо Цинь, не нужно звать доктора Чжао. Молодой господин Цзянань очнулся.»

Сун Цзянань сел и медленно повернулся, чтобы осмотреть комнату и Ляо Ма.

Это... семья Сон.

Эта комната была его старой комнатой, которая неожиданно сохранилась в том же виде, в каком была до его отъезда.

Сун Цзянань выглядел растерянным и не мог понять, зачем он вернулся сюда.

Ляо Ма обернулась и увидела его растерянное лицо. Её сердце сжалось от жалости и нежелания расставаться. Она тихо вздохнула: «Молодой господин Цзянань, сэр и молодой господин попросили вас отправиться в больницу Дунчжу».

Сун Цзянаню потребовалось некоторое время, чтобы осознать услышанное, и он пробормотал: «Больница Дунчжу?»

«Да, больница Дунчжу».

Ляо Ма была всего лишь служанкой, выполнявшей приказы своих хозяев. Несмотря на своё нежелание, она настаивала: «Пожалуйста, вставайте скорее. Кучер уже ждёт. Молодой господин настаивает, чтобы вы немедленно отправлялись в путь».

Сон Цзянань пребывал в смятении. Он встал с кровати, и удобная шёлковая пижама мягко заструилась по его телу, словно вода. Знакомая и в то же время незнакомая текстура ткани немного сбивала его с толку.

Он уже давно не носил такую удобную и качественную одежду.

После того как он покинул семью Сун, всего за два коротких года грубые, низкокачественные ткани натерли ему кожу, оставив красные следы, которые причиняли боль и вызывали зуд. В конце концов он привык к этому и даже мог без отвращения подбирать выброшенную одежду.

Следуя своим воспоминаниям, он вошёл в ванную, которая была в точности такой, какой он её

помнил, и это ещё больше сбило его с толку.

Почему семья Сун сохранила его комнату в первозданном виде?

Что ещё более странно, он вспомнил, как его унесло грязевым потоком: он чувствовал, как его тело бьётся о камни и его швыряет из стороны в сторону, как ил забивает ему рот и нос, как он задыхается и беспомощно пытается выбраться. Даже сейчас от этих воспоминаний его сердце сжимается от инстинктивного страха.

И всё же он был здесь, в целостности и сохранности, в доме семьи Сун.

Это из-за того телефонного звонка? Его спас кто-то из семьи Сун?

Мог ли это быть он?

Сун Цзянань нашёл свою старую зубную щётку и стаканчик на раковине в ванной, и его охватило странное чувство.

Здесь остались даже зубная щётка и стакан, которыми он пользовался.

Он медленно выдавил полоску белоснежной зубной пасты, но внезапно замер, опустив взгляд на свои руки, в которых держал зубную щётку и пасту. Кожа была светлой и нежной, такой нежной, какую могут дать богатство и роскошь.

Это были не его руки.

Его руки были грубыми, гораздо более тёмными, с трещинами и шрамами от обморожения, которые так и не зажили до конца.

Эти руки, не привыкшие к трудностям, слегка дрожали, и белая зубная паста упала на белоснежную раковину.

Сун Цзянань резко поднял взгляд и посмотрел в зеркало. Его зрачки дрожали, а глаза были полны недоверия.

У человека в зеркале была кожа, не огрубевшая от сурового ветра, нежная и полупрозрачная, как тонкий нефрит. Его аккуратно уложенные каштановые волосы слегка вились, придавая ему юношеский вид. В его глазах не было ни усталости, ни тёмных кругов.

Таким он был раньше.

Сун Цзянань безучастно смотрел на своё отражение, пока снаружи не раздался голос, подзывающий его. Он опустил взгляд, увидел зубную пасту, размазанную по раковине, и инстинктивно потянулся за ней зубной щёткой. Но, поднеся щётку к мягкой пасте, он заколебался. Не было смысла экономить такое маленькое количество зубной пасты в семье Сун. Вместо этого он выдавил новую полоску.

Быстро умывшись, он нашёл в шкафу комплект одежды и переоделся. Он взял телефон с прикроватной тумбочки, включил его и посмотрел на дату.

16 мая.

Действительно, в тот день его разоблачили как самозванца, в тот день его изгнали из семьи Сун.

Значит, его не спасли.

Он переродился.

Всё, что казалось странным, теперь обрело смысл.

Под таким мощным, сокрушительным грязевым потоком никто бы не выжил.

Однажды он уже умер.

У Сун Цзянаня на мгновение перехватило дыхание. При взгляде на дату, давно стёршуюся из его памяти, у него защипало в глазах и защемило в носу от нахлынувших эмоций.

В его прошлой жизни в этот самый день в дверь постучался младший сын семьи Сун.

Он был красивым и воспитанным омегой. Супругам Сун он сразу понравился, и они без колебаний отвергли Сун Цзянаня, сына, которого они растили более двадцати лет и который оказался подлецом.

У Сун Цзянаня не было выбора. Он вернулся к своим биологическим родителям, и с этого момента начался кошмар.

Эти два года показались ему мучительно долгими, настолько долгими, что он думал, что вся его оставшаяся жизнь будет посвящена бесконечной эксплуатации. Но в конце концов родители продали его за кругленькую сумму.

Но теперь он возродился.

Сун Цзянань улыбнулся.

Так хорошо, так хорошо.

По его щекам катились слёзы.

Через мгновение он поднял руку, вытер кончиками пальцев влагу в уголках глаз, сунул телефон в карман и спустился вниз.

Раньше, когда молодой господин Цзянань просыпался, на столе уже стоял его завтрак. Но сегодня на обеденном столе ничего не было.

Сэр и молодой господин приказали, чтобы Цзянань немедленно отправился в больницу. Говорят, что сегодня рано утром к молодому господину подошёл омега и заявил, что он их биологический сын. Цзянаня отправили в больницу для проведения анализа ДНК.

Молодой господин торопился, и после сегодняшнего дня Цзянань, возможно, уже не будет считаться подходящим кандидатом на роль молодого господина. Слуги, знакомые с характером своих хозяев, естественно, не осмелились позволить Сун Цзянаню позавтракать перед тем, как отправиться в больницу.

Прежде чем Сун Цзянань сел в машину, Ляо Ма заботливо предложила ему сэндвич.

Сун Цзянань на мгновение поднял опущенные глаза и взглянул на улыбающееся лицо Ляо Ма. Уголки его глаз заметно дрогнули, но он тут же снова опустил взгляд, пробормотал слова благодарности, открыл дверцу машины и сел внутрь.

Аромат сэндвича щекотал ему ноздри, а в пустом желудке заурчало. Не раздумывая, Сун Цзянань вскрыл упаковку и жадно набросился на еду.

Его действия были не похожи на поведение избалованного молодого господина, скорее они напоминали действия человека, который долгое время голодал.

Салон машины был плохо освещён, и из-за того, что Сун Цзянань сидел, наполовину уткнувшись в тарелку, было слышно только, как он ест.

Водитель, не видя его лица в зеркале заднего вида, мысленно вздохнул, представляя, что может произойти дальше, но вскоре отвёл взгляд и сосредоточился на дороге.

Сэндвич был маленьким, и Сун Цзянань съел его, откусывая большими кусками и проглотив всего за несколько раз. Он почувствовал укол сожаления.

Его тонкие пальцы сжимали пакет, в котором ещё оставались крошки. Он взглянул на водителя, боясь, что тот заметит, и быстро отвёл взгляд.

Он сжал пальцы, скомкал обёртку и выбросил её в мусорное ведро.

Сун Цзянань заставил себя не смотреть на мусорное ведро и перевёл взгляд на мелькающий за окном пейзаж.

Только тогда его мысли начали постепенно проясняться.

В прошлой жизни ему не довелось съесть этот сэндвич.

Он не знал, почему Ляо Ма вела себя не так, как раньше.

Но он не стал слишком много об этом думать, а вместо этого стал вспоминать, что произошло в его прошлой жизни.

Он вырос в семье Сун. Будучи бетой, он был скучным и ничем не примечательным, не обладал выдающимися качествами, не нравился своей семье и год за годом оставался без внимания. Его отец и мачеха были недовольны тем, что он обычный бета, поэтому, когда появился омега, очень на них похожий, они почти без колебаний поверили, что омега — их настоящий ребёнок.

Вызвать его в больницу для проведения ДНК-теста означало лишь поставить точку в уже решённом вопросе, а затем по праву избавиться от того, кто мозолил глаза, — от самозванца.

Он действительно не был сыном семьи Сун, и даже получив второй шанс, он не собирался присваивать то, что ему не принадлежало.

Но он также не хотел возвращаться в этот кошмар.

Такая жизнь, когда тебя словно вдавливают в грязную жижу в канализации, наступают на спину, ты отчаянно цепляешься за землю окровавленными пальцами, но не можешь выбраться из мерзкой тьмы, и в конце концов тебя поглощает бездна — от одной мысли об этом у него сжималось горло, он задыхался и едва мог дышать.

Машина остановилась у входа в больницу Дунчжу. Как только Сун Цзянань вышел из машины, в нос ему ударили смешанные ароматы различных блюд из придорожных ларьков.

Он похлопал себя по животу, развернулся и направился к небольшой торговой улочке, образовавшейся рядом с больницей. Вскоре его фигура растворилась среди прилавков и толпы.

Когда он снова появился, в правой руке он держал чашку с соевым молоком, из которой только что сделал последний глоток. Переложив её в левую руку, он опустил глаза и сосредоточился на том, чтобы откусывать большие куски цзяньбин гоцзы с разными начинками, медленно направляясь в сторону больницы.

У главного входа в больницу он небрежно выбросил остатки мусора.

Приятное ощущение в животе его порадовало.

В прошлой жизни он пришёл в больницу Дунчжу с пустым желудком, и его выгнали оттуда голодным.

В то время у него было всего несколько десятков юаней, и он ещё не понимал ценности денег. Возвращаясь домой к своим биологическим родителям, он не удержался и съел что-то на обочине, потратив все до последнего цента.

Но когда он пришёл в этот дом, его встретила холодная, плотно закрытая дверь.

Он ждал у двери с полудня до раннего утра, пока его родители наконец не вернулись пьяными после ночной гулянки.

Они впустили его, но не спросили, как у него дела. Вместо этого они сразу же начали расспрашивать, сколько денег дали ему приёмные родители.

В ту ночь он заснул голодным на узком диване.

В последующие дни он почти не видел родителей, и они ни разу не оставили ему ни гроша или еды.

Проголодавшись за несколько дней, он смирился со своим положением и мог работать только неполный рабочий день в свободное время. Вероятно, это был последний раз в его прошлой жизни, когда он мог есть досыта.

Позже они забирали все деньги, которые он зарабатывал на подработках. Тогда он был вынужден бросить учёбу, работать по несколько смен в день, изнуря себя, чтобы заработать денег, но всё равно не имея возможности удовлетворить даже свои базовые потребности.

Чувство голода было невыносимым: желудок сжимался, его не могло вырвать, силы были на исходе, он словно превратился в ходячий труп.

Он боялся голода и больше никогда не хотел голодать.

Сун Цзянань постоял перед мусорным баком, вытер рот и руки, выбросил салфетку, глубоко вздохнул и вошёл в больницу.

Как только он появился, Сюй Юй начал задавать ему неодобрительные вопросы.

«Водитель приехал двадцать минут назад. Почему ты так задержался? Поторопись и иди сюда».

Сун Цзянань ничего не объяснил и молча подошёл к нему.

Опоздал он или нет, это не изменило отношения Сюй Юя к нему. Объяснения были не нужны.

В прошлой жизни он послушно выполнял указания Сюй Юя. Когда Сюй Юй приказал слугам отвезти его в больницу, он бежал без остановки, боясь потерять хоть секунду, но его всё равно отругали.

Сюй Юй был утончённым и красивым омегой, всегда элегантным и изысканным. Десятилетия привилегированной жизни научили его даже не ругаться матом.

Несмотря на это, Сун Цзянань, не зная, что его ждёт, долго винил себя, думая, что он слишком поздно встал, слишком медленно бежал, что ему нужно было поторопить водителя по дороге и что это он заставил папу ждать.

С появлением этого омеги Сюй Юй перестал обращать на него внимание. Ему было всё равно, что Сун Цзянань ни с кем не поздоровался и сразу попросил врача взять у него кровь на анализ.

Высокий альфа Сун Боцянь, стоявший рядом с ним, лишь нахмурился при виде него и ничего не сказал, позволив своему партнёру всё уладить.

Перед ними стоял красивый, статный молодой человек, в чьём лице сочетались самые привлекательные черты Сюй Юя и Сун Боцяня. Любой, кто его увидел бы, подумал бы, что это их ребёнок.

На задней части его шеи была нашивка с надписью «Омега».

Сюй Юй всегда отдавал предпочтение омегам.

Получив второй шанс, Сун Цзянань не проявил к нему интереса и прошёл мимо, даже не взглянув в его сторону.

Однако Чжан Юйсюань не сводил с него глаз с того момента, как тот появился, и отвернулся только тогда, когда Сун Цзянань скрылся за дверью. Затем он повернулся к Сюй Юю, который выглядел обеспокоенным, и мягко улыбнулся.

Сюй Юй улыбнулся, и в уголках его глаз появились едва заметные морщинки. Он усадил Чжан Юйсюаня и заговорил с ним с нежностью и теплотой.

Суровое лицо Сун Боцяня смягчилось, в уголках его губ заиграла улыбка, и он время от времени вставлял пару слов.

Когда Сун Цзянань вышел, прижимая ватный тампон к крошечной ранке на кончике пальца, его встретила трогательная сцена проявления отцовской любви.

В прошлой жизни такая сцена была для него слишком шокирующей. Даже после всего, что произошло, он снова увидел ту же картину, и его сердце едва заметно сжалось от боли.

Он выбросил ватную палочку и в одиночестве сел на другой диван, погрузившись в раздумья и уставившись в белую стену напротив.

Было бы нереалистично надеяться, что Сун Боцянь и Сюй Юй примут его.

Единственный, на кого он мог положиться, — это он сам.

Благодаря опыту, полученному в прошлой жизни, он больше не был наивным молодым господином, запертым в башне из слоновой кости. Он научился выживать в реальном мире.

Глаза, некогда затуманенные непониманием, внезапно засияли новым светом.

Он мог бы начать зарабатывать деньги и подумать о возвращении к учёбе, когда его финансовое положение стабилизируется.

Но вскоре эти глаза снова потускнели.

У него не было денег, чтобы поехать в другой город, а если бы он остался в Юньцзине, родители рано или поздно нашли бы его, и избежать встречи с ними было бы невозможно.

Если бы они знали, что он работает и зарабатывает деньги, они бы наверняка присосались к нему и высосали из него все соки.

Ему пришлось держаться от них подальше, чтобы избежать очередного трагического конца.

Лицо Сун Цзянаня стало бледным и усталым.

В этот момент Сюй Юй окликнул его: «Сюань Сюань ещё не завтракал. Спустись вниз и купи ему что-нибудь поесть».

Сун Цзянань почувствовала неконтролируемую волну горечи и обиды.

Он не хотел идти.

Поэтому он просто опустил голову и замолчал.

«Сун Цзянань! Я с тобой разговариваю. Хватит притворяться глухим и немым! После всех этих лет обучения у тебя до сих пор нет ни манер, ни воспитания. Я правда не знаю, на что вообще способен такой бета, как ты».

Сюй Юй нахмурился и с явным недовольством сказал ему: «Иди купи это сейчас. Не дай Сюань Сюаню остаться голодным».

Сун Цзянань положил руки на колени, сминая брюки. Спустя долгое мгновение он медленно разжал кулаки, встал с дивана и молча вышел.

Когда он вернулся с завтраком, Чжан Юйсюань взял его, и его прекрасные персиковые глаза окинули лицо Сун Цзянаня взглядом, в котором читались любопытство и настороженность. Он холодно кивнул и сказал: «Спасибо».

Сун Цзянань почувствовал себя неловко под этим взглядом, словно он был вором.

Он быстро убрал руку и отступил на шаг.

Ему не хотелось больше оставаться в этом тесном помещении, поэтому он тихо открыл дверь. Но, сделав всего несколько шагов, он с силой врезался в кого-то.

Большая рука поддержала его за пояс, а затем быстро отпустила.

Сун Цзянань поднял глаза и сначала заметил выступающий кадык, затем острый подбородок и, наконец, тонкие бледные губы, сложенные в суровую линию.

Перед Сун Цзянанем предстало холодное как лёд лицо.

Сун Юйцяо посмотрел на него сверху вниз ледяным взглядом. От одного этого взгляда ему показалось, что он погрузился в ледяной холод — холод, который пробирает до костей,

сковывает тело и замораживает кровь.

Сун Цзянань непонимающе уставился на Сун Юйцяо, забыв отстраниться от него.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14720/1315149>